

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(94)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-240-249

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АВСТРАЛИИ В 2025 ГОДУ

Ольга Владимировна МОСОЛОВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mosolova.olg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

Аннотация: В целом темпы социально-экономического развития Австралии в 2025 г. были сдержанными. Темпы роста ВВП Австралии существенно снизились ещё в 2023-2024 гг. по сравнению с предыдущим уровнем активности. В то же время, Министерство финансов Австралии прогнозирует постепенное ускорение темпов роста ВВП к 2026 г. По прогнозам Центрального банка Австралии, среднегодовые темпы роста ВВП составят 1,6% в 2025 г. и 2,1% в 2026 г. Темпы роста инфляции в 2025 г. были самыми низкими с 2021 г., в среднем 2,1%. Согласно прогнозам, темпы роста инфляции останутся близкими к целевому уровню, в среднем 2,3%, как в 2025, так и в 2026 гг. Общий уровень безработицы в Австралии в 2025 г. составил 4,3%. По прогнозам, в ближайшее время уровень безработицы останется практически неизменным. В правительстве Австралии считают, что для сохранения положительной социально-экономической динамики на долгосрочную перспективу необходимо укрепление конкуренции, повышение производительности труда, а также увеличение уровня инвестиций в экономику. Большое значение для дальнейшего экономического развития Австралии имеют не только внутренние, но и внешние факторы. Австралия является 14-ой крупнейшей экономикой мира и 16-ым крупнейшим экспортёром. Правительство Австралии придаёт большое значение укреплению торгово-экономического сотрудничества со всеми странами Индо-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Австралия, правительственная политика, социально-экономическое развитие, темпы экономического роста

Для цитирования: Мосолова О.В. Тенденции социально-экономического развития Австралии в 2025 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 240–249. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-240-249

Original article. Historical science

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF AUSTRALIA IN 2025

Olga V. MOSOLOVA ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
mosolova.olg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7690-5178>

Abstract: In a whole, socio-economic development of Australia in 2025 was restrained. The growth rates of Australian GDP reduced in 2023-2024 in comparison with previous level of activity. At the same time, Ministry of finance of Australia predicts the acceleration of GDP growth rates in 2026. Central Bank of Australia predicts that GDP annual growth rates will be 1,6% in 2025 and 2,1% in 2026. Growth rates of inflation in 2025 was lowest from 2021, 2,1% in average. According to forecasts, inflation growth rates will be near to aim level of 2,3% in 2025 and 2026. The whole level of unemployment in Australia was 4,3% in 2025. According to forecasts, in future the level of unemployment will be in practical invariable. The government of Australia considers that the strengthening of the market competition, the rising of productivity and the increasing of investment's level is essential to the maintaining of the positive socio-economic dynamics to the long-term perspective. Internal and external factors are importance for the further economic development of Australia. Australia is the 14-th biggest economy in the world and is the 16-th biggest exporter. The government of Australia gives great importance to the strengthening of trade and economic cooperation with the entire countries of Indo-Pacific region.

Keywords: *Australia, government policy, socio-economic development, economic growth rates*

For citation: Mosolova O.V. The Main Directions of Socio-Economic Development of Australia in 2025. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 240–249. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-240-249

Общие темпы социально-экономического развития Австралии в 2025 г. были сдержанными. Согласно статистическим данным, объём экономики Австралии вырос на 1,3% в 2024-2025 финансовом году. Без учёта периода пандемии это был самый низкий годовой рост с начала 1990-х годов¹.

Темпы роста ВВП Австралии существенно снизились ещё в 2023-2024 гг. по сравнению с предыдущим уровнем активности. Например, в 2023-2024 финансовом году темпы роста ВВП составили

1,5%. В 2022-2023 гг. среднегодовые темпы роста составляли 3,4%. В 2021-2022 гг. – 3,9%².

В декабре 2024 г. экономика выросла на 0,6%. ВВП на душу населения вырос всего на 0,1% в третьем квартале 2024 г. после семи последовательных кварталов падения. В июне 2025 г., когда Статистическое бюро Австралии опубликовало последние данные национальных счетов, они показали, что рост ВВП снова замедлился – за квартал он вырос всего на 0,2%. ВВП на душу населения вырос на 0,2% за тот же квартал, но, в то же время снизился на 0,4% в расчёте за год³.

В то же время, Резервный банк Австралии (РБА) и Министерство финансов прогнозируют постепенное ускорение темпов роста ВВП к 2026 г. По прогнозам Резервного банка Австралии, среднегодовые темпы роста ВВП составят 1,6% в 2025 г. и 2,1% в 2026 г.⁴.

Что касается темпов роста инфляции в 2025 г., то они были самыми низкими с 2021 год. Например, в первом квартале 2025 г. темпы роста инфляции снизились до самого низкого уровня годовой инфляции с первого квартала 2021 г. (2,1%). Согласно прогнозам, темпы роста инфляции останутся близкими к целевому уровню в среднем 2,3% как в 2025, так и в 2026 гг.⁵.

Возвращению инфляции к целевому уровню способствовало ужесточение денежно-кредитной политики в 2022-2024 гг., что привело к сокращению располагаемых доходов домохозяйств и ограничению спроса. Согласно прогнозам, начавшееся в 2025 г. смягчение денежно-кредитной политики будет продолжаться при условии сохранения низкого уровня инфляции⁶.

В 2025 г. в Австралии наблюдался рост заработной платы. По данным на июнь 2025 г. он оставался на уровне 3,4%, но, в то же время, снизился по сравнению с прошлым годом, когда он составил 4,1%. В целом в течение квартала вырос и спрос на рабочую силу.

Доля вакантных рабочих мест увеличилась до 2,1%, а число заполненных рабочих мест выросло на 0,2% до 16,0 млн, что отражает возросший спрос на рабочую силу во всей экономике. Общий уровень безработицы по данным на июнь 2025 г. составил 4,3%. Согласно прогнозам, в ближайшее время уровень безработицы останется практически неизменным⁷.

В правительстве Австралии считают, что для сохранения положительной социально-экономической динамики на долгосрочную перспективу необходимо укрепление конкуренции и повышение про-

изводительности труда, увеличение инвестиций в жилищное строительство, а также повышение эффективности налоговой системы.

Большое значение для дальнейшего экономического развития Австралии имеют не только внутренние, но и внешние факторы. Хотя Австралия ограниченно подвержена прямому влиянию повышения пошлин США, она подвержена риску любого существенного замедления экономики Китая, особенно из-за его влияния на цены на сырьевые товары⁸.

Как видно из данных, представленных выше, на динамику темпов экономического роста в Австралии оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Важным фактором, способствующим экономическому росту, является промышленная структура страны. Что касается австралийской промышленности, то в 2025 г. ключевые показатели её развития были слабыми.

Государственное стимулирование, служившее движущей силой роста на протяжении большей части 2024 г., к середине 2025 г. было прекращено. Но, поскольку существенного роста активности в частном секторе не наблюдалось, инвестиции были слабыми, а производительность труда низкой, восстановление темпов роста застопорилось.

Общие расходы частного капитала в первом квартале 2025 г. незначительно снизились (на 0,1%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако инвестиции в сектор, не связанный с горнодобывающей промышленностью, продемонстрировали более выраженное падение – на 1,1%. Инвестиции в машины и оборудование в первом квартале 2025 г. сократились на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что было ниже общей тенденции⁹.

После начала пандемии цены на производственные ресурсы в Австралии резко выросли, причём наиболее значительный рост наблюдался в сегменте газа. Резкий рост затрат на газ и производственные мощности значительно опередил более умеренный рост цен на потребительские и промышленные товары, что подчёркивает растущее ценовое давление на производителей.

Хотя цены на конечную продукцию остаются относительно стабильными, устойчивый рост затрат на производство, особенно на энергоносители, предполагает потенциальное инфляционное давление¹⁰. В целом рыночные секторы переживают больший спад по сравнению с более стабильными показателями нерыночных секторов. Например, в марте 2025 г. объём промышленного производства показал умеренный рост: добавленная стоимость увеличилась на 1,3% в

годовом исчислении. При этом, рост в нерыночном секторе составил 2,6% по сравнению с 0,9% в отраслях рыночного сектора.

Несколько секторов промышленности – горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, профессиональные услуги, а также сфера размещения и питания – продемонстрировали особо слабую динамику, что свидетельствовало о застое или сокращении объёмов производства. Это говорит о том, что многие промышленные секторы в Австралии по-прежнему сталкиваются со слабыми условиями ведения бизнеса.

Таким образом, в целом устойчиво слабые инвестиции продолжают оказывать давление на темпы прироста производительности промышленного производства, сигнализируя о том, что восстановление в 2025 г. остаётся крайне неопределённым¹¹.

Кроме внутренних факторов роста, большую роль в социально-экономическом развитии Австралии играют внешнеэкономические отношения. Экономика Австралии во многом зависит от мирового спроса и, следовательно, от процветания её глобальных торговых партнёров. Австралия является 14-ой крупнейшей экономикой мира и 16-ым крупнейшим экспортёром¹². В экспорте страны наибольшую долю составляют ресурсы (58,7%), услуги (20,3%), а также продукция сельского хозяйства и промышленные товары¹³.

По данным на 2023-2024 г. пятью крупнейшими экспортными рынками Австралии являлись: Китай (212,7 млрд долл.). Далее шла Япония (80,5 млрд долл.). На третьем месте была Республика Корея (Южная Корея) – (42,3 млрд долл.). Затем Соединённые Штаты Америки (США) – (37,5 млрд долл.) и Индия (34,2 млрд долл.)¹⁴.

Крупнейшим торговым партнёром Австралии является Китай. Будучи мировой державой, Китай всегда будет играть важную роль для будущего Австралии. Размеры и влияние Китая делают его ключевым игроком в решении глобальных проблем, стоящих перед всеми странами мира. Австралия работала над стабилизацией отношений с Китаем, не поступаясь при этом своими национальными интересами. Это потребовало терпеливой дипломатии и возобновления диалога на уровне министров между Австралией и Китаем, в том числе по вопросам образования, изменения климата, экономики и торговли.

Премьер-министр Австралии посетил Китай в 2023 г., а премьер-министр Китая посетил Австралию в 2024 г., причём оба визита состоялись впервые за семь лет. Благодаря прямому диалогу, Австралия добилась согласия Китая на снятие всех торговых ограничений, которые тот наложил на австралийский экспорт.

Вторым крупнейшим торговым партнёром Австралии является Япония. Статус Японии как державы Индо-Тихоокеанского региона делает её ключевой для безопасности и процветания Австралии. Австралия и Япония постоянно работают над модернизацией своих торгово-экономических связей. Страны также согласовали Совместную декларацию о сотрудничестве в области безопасности и Соглашение о взаимном доступе.

Австралия и Япония также объединяют ресурсы и возможности для поддержки совместных инвестиционных проектов. Многолетнее сотрудничество в области инвестиций и научных исследований помогает странам развивать новые технологии, в частности, с целью достижения нулевого уровня выбросов углерода. Новое Австралийско-японское партнёрство по критически важным минералам будет способствовать созданию безопасных и надёжных цепочек поставок этих важных ресурсов¹⁵.

Третьим крупнейшим торговым партнёром Австралии является Республика Корея (Южная Корея). Торгово-экономические отношения Австралии и Республики Корея быстро развиваются. Страны активно используют возможности, предоставляемые изменениями в мировой экономике. Австралия и Республика Корея заключили Соглашение о партнёрстве в области зелёной экономики, климата и энергетики, чтобы диверсифицировать цепочки поставок чистой энергии и достичь нулевого уровня выбросов.

Был также инициирован двусторонний диалог по экономической безопасности для укрепления сотрудничества и увеличения инвестиций в безопасность цепочек поставок критически важных минералов и критически важных технологий.

Четвёртым крупнейшим торгово-экономическим партнёром Австралии являются Соединённые Штаты Америки. США также являются и крупнейшим инвестиционным партнёром Австралии. Правительства и промышленность Австралии и США тесно сотрудничают, стимулируя инвестиции, инновации и экономическое сотрудничество, включая расширение торговых отношений, укрепление оборонно-промышленной базы и развитие диверсифицированных цепочек поставок критически важных минералов¹⁶.

Пятым крупнейшим торгово-экономическим партнёром Австралии является Индия. Экономический, географический и демографический потенциал Индии для Австралии не имеет себе равных. Индия – самая быстрорастущая экономика в мире. Именно поэтому Австралия расширила Австралийско-индийский деловой обмен и запустила но-

вую дорожную карту экономического взаимодействия с Индией. Снижение пошлин в рамках соглашения о свободной торговле с Индией также способствовало росту австралийского экспорта.

Австралия придаёт большое значение укреплению сотрудничества со всеми странами Индо-Тихоокеанского региона. В Австралии считают, что развитие Индо-Тихоокеанского региона очень важно для будущего страны. Индо-Тихоокеанский регион – это регион, где Австралия сталкивается с наибольшими возможностями, так как здесь расположены многие из крупнейших растущих экономик мира. Интересы Австралии – это мирный, стабильный и процветающий регион, где ни одна страна не доминирует, и все страны имеют свободу самостоятельно определять своё будущее¹⁷.

В 2025 г. произошло событие, которое напрямую затронуло крупнейшие экспортные рынки Австралии. В августе 2025 г. президент США Дональд Трамп ввёл масштабные торговые пошлины. Китай получил тарифы в размере 30%, но потенциально они могут вырасти до 145% в зависимости от текущих переговоров. В настоящее время Япония сталкивается с 15%-ным всеобъемлющим тарифом, что ниже предполагаемого тарифа в 25%, но при этом Япония согласилась на ряд инвестиций США.

Средняя эффективная ставка таможенных пошлин в США в настоящее время близка к 20%, что является самым высоким показателем за столетие. Данные, появившиеся после введения пошлин, показывают, что производственная активность в Китае и Японии резко упала. Для ряда австралийских отраслей, ориентированных на экспорт, возникают косвенные риски, поскольку эти пошлины США и ответные пошлины продолжают действовать.

В тексте Бюджета правительства Австралии на 2025-2026 г. отмечается, что «косвенное воздействие тарифов оценивается почти в четыре раза выше прямого, что отражает относительную важность затронутых торговых потоков между Австралией, Китаем и Соединёнными Штатами Америки»¹⁸.

Хотя Австралия и получила самую низкую возможную тарифную ставку в размере 10%, потенциальный ущерб для экономики страны реален и имеет длительные социально-экономические последствия. В целом влияние повышения пошлин США на экономику Австралии довольно ограничено, поскольку экспорт в США составляет лишь около 5% от общего объёма экспорта.

В то же время, по мнению экспертов, влияние глобальной торговой напряжённости на экономику Австралии может проявиться че-

рез депрессивное воздействие высоких пошлин и политической неопределённости на социально-экономическое развитие и инвестиции во всём мире. Это, в частности, приведёт к снижению цен на железную руду, уголь и природный газ, которые являются основными экспортными товарами Австралии.

Повестка дня президента Д. Трампа «Америка прежде всего» предусматривает иную роль США в мире. В связи с этим австралийцы считают, что они должны объединиться и реагировать на эти изменения в своих национальных интересах, а также быть способными продолжать торгово-экономическое сотрудничество с другими странами¹⁹.

По результатам исследования можно сделать вывод, что дальнейшие перспективы социально-экономического развития Австралии во многом будут зависеть от макроэкономических факторов. Экономика Австралии пережила длительный период процветания и считается относительно сильной, демонстрируя хорошую репутацию в плане реагирования на изменения глобальных экономических условий.

В целом, по итогам 2025 г., прогнозируется общее замедление темпов роста мировой экономики. В июне 2025 г. ОЭСР пересмотрела свой прогноз по мировому росту с 3,1% до 2,9% в связи с ухудшением условий торговли и возросшей неопределенностью, оказывающей давление на экономику²⁰.

МВФ прогнозирует рост мировой экономики на уровне 3% в 2025 г. Ранее МВФ также снижал свой прогноз темпов роста экономики Австралии в 2025 г. с 2,1% до 1,6%, но в июле 2025 г. он был пересмотрен в сторону повышения – до 1,8%²¹.

Таким образом, согласно прогнозам, темпы экономического роста в Австралии в 2025-2026 гг. должны быть близки к потенциально возможным, если не произойдёт неблагоприятных внешних потрясений. Эксперты считают, что при условии возобновления, хотя и скромного, роста реальной заработной платы и восстановления реальных располагаемых доходов домохозяйств на фоне снижения процентных ставок, рост частного потребления ускорится в конце 2025 г. и в начале следующего, 2026 г., что компенсирует замедление роста государственного потребления.

Ожидается, что объём некоторых инвестиций, чувствительных к изменению процентных ставок, таких, например, как инвестиции в жильё, восстановится к концу 2025 г., но другие инвестиции будут сдерживаться повышенной глобальной политической неопределённостью.

стью, в результате чего общий рост инвестиций в основной капитал практически не изменится по сравнению с 2024 годом.

Прогнозируется, что конечный рост внутреннего спроса в 2025 г. составит около 2%, как и в 2024 г. В то же время, дальнейший рост частного потребления и инвестиций в 2026 г. приведёт к увеличению темпов роста ВВП до 2,2%, что примерно соответствует потенциалу²².

Эксперты считают, что ожидаемое дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики в целом оправдано, если не произойдёт серьёзных событий, способных вновь поднять инфляцию или ослабить ожидания, однако сложная внешняя обстановка может потребовать от Центрального банка Австралии гибкости.

Ключевыми приоритетами структурной политики являются решение кризиса доступности жилья путём стимулирования предложения и ускорение движения к нулевому уровню выбросов углерода, особенно в транспортной сфере и промышленности. Важным фактором является активизация конкурентной политики, в том числе за счёт стимулирования инвестиций в бизнес посредством оптимизации регулирования на всех уровнях власти. Это должно дополняться другими мерами политики, направленными на усиление инвестиций, включая улучшение стимулов для строительства жилья.

В целом, совершенно очевидно, что основными источниками риска для реализации этих планов и прогнозов являются внешние факторы, в том числе любые негативные события, связанные со спросом на импорт в Китае, который на сегодняшний день является крупнейшим экспортным рынком Австралии и крупнейшим потребителем основных австралийских экспортных товаров²³.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСОЛОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 09.11.2025;
одобрена после рецензирования 30.11.2025;
принята к публикации 20.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. MOSOLOVA, PhD (Econ.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 09.11.2025;
approved 30.11.2025;
accepted to publication 20.12.2025.

¹ The Australian economy – June quarter 2025. URL: <https://www.abs.gov.au/articles/7-facts-about-australian-economy-june-quarter-2025>

- ² How Is The Australian Economy Doing in 2025. URL: <https://arielle.com.au/how-is-the-australian-economy-doing/>
- ³ How Is The Australian Economy Doing in 2025...; The Australian economy – June quarter 2025...
- ⁴ How Is The Australian Economy Doing in 2025...
- ⁵ The Australian economy – June quarter 2025...; Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook-volume-2025-issue-1_83363382-en/full-report/australia_b563f928.html
- ⁶ Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...
- ⁷ The Australian economy – June quarter 2025...; How Is The Australian Economy Doing in 2025...; Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...
- ⁸ Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...
- ⁹ Key Australian industry indicators – June 2025. URL: <https://www.aigroup.com.au/resourcecentre/research-economics/economics-intelligence/2025/key-australian-industry-indicators-june-2025/>
- ¹⁰ Key Australian industry indicators – June 2025...
- ¹¹ Key Australian industry indicators – June 2025...
- ¹² Australia in the World – 2025 Snapshot. URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/international-relations/australia-world-2025-snapshot>
- ¹³ How Is The Australian Economy Doing in 2025...
- ¹⁴ Australia in the World – 2025 Snapshot...
- ¹⁵ Australia in the World – 2025 Snapshot...
- ¹⁶ Australia in the World – 2025 Snapshot...
- ¹⁷ Australia in the World – 2025 Snapshot...
- ¹⁸ How Is The Australian Economy Doing in 2025...
- ¹⁹ Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...; Australia in the World – 2025 Snapshot...
- ²⁰ How Is The Australian Economy Doing in 2025...
- ²¹ How Is The Australian Economy Doing in 2025...
- ²² Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...
- ²³ Australia: OECD Economic Outlook. Volume 2025. Issue 1...